

ГВАРДЕЙЦЫ ПЯТИЛЕТКИ

Н У И НАЛИСАЛ ты тогда,—добродушно проворчал при встрече Иван Васильевич Начаров. — Могли подумать, что я, агроном, недооцениваю роли агронома.

Это в минувшую уборочную встречались мы с Начаровым. Рейдовая бригада, побывав в то время в колхозе имени Ленина, отметила, что хозяйство одним из первых в районе закончило трудную хлебную страду, что успешно ведет подъем яблони. Рассказывая тогда о трактористе Соснове, Иван Васильевич сказал, что на том поле, где Соснов работает, ему, агроному, делать нечего. Спокойна его душа за это поле.

А вот сейчас ворчит. — Не роль агронома мы тогда принизили, — говорю, а роль рядового тракториста подчеркнули. И если Соснов не стал за это время хуже работать, то...

— Хуже он ни за что не станет, — быстро возразил Начаров. — Там, где он работает, мне делать нечего, повторяю, спонийна душа за этот участок. О семенах он, кажется, все известное знает, в технике — вообще ас.

Что-то изменилось в его внешнем облике за это время, а что — сразу не уловить. Еще раз улыбнулся Иван Васильевич... Вон что: глаза помолодели. Тогда вполне объяснимо это. В канун празднования 425-летия добровольного вхождения чувашского народа в состав Русского государства Указом Президиума Верховного Совета Чувашской АССР Начарову было присвоено звание заслуженного агронома республики.

— Самая высокая для меня награда, — говорит Иван Васильевич, а глаза сияют молодостью, можно сказать, прямо-таки плотную какую-то излучают... Легко ему работает в колхозе с такими людьми, как Сергей Соснов, Виталий Райков, Федор Карлин и другие из механизаторской гвардии хозяйства.

Фамилию Соснова тогда же, летом, называли и в райкоме партии, но встретиться с Сергеем Васильевичем в ту жаркую пору мне не довелось: поднимал зябь он на дальнем поле, да и что за беседа под аккомпанемент тракторного двигателя может получиться с человеком, у которого к тому же каждая минута на счету.

Ведь что для него Минута? Засеивает Сергей Васильевич, допустим, весной 70 гектаров за смену. Другой тракторист на соседнем поле тоже, кажется, «на всю железку» тарактит, а выдает от силы 50 гектаров. Что-то большее, чем просто умение уверенно держать фрикционы в руках, живет в нем, в Соснове, двигает им в такие часы и дни.

Что это «большее»? Ну, это, допустим, как где-то в душе композитора зарождается мелодия, и будет он с ней маяться, пока не выложит ее на нотный лист до последнего аккорда.

Допустим, заправка. Иной час на это уйдет, и не вольшья вроде бы, а у Соснова те же приемы в два-три раза быстрее проходят. Ну и, в конце концов, трактор у него всегда так изящно отрегулирован, что, если позволяет поле, на пятой скорости гонит, а сосед на четвертой тот же агрегат едва тянет.

Такая вот «музыка». А еще почему с такими, как Соснов, легко работается и агроному, и председателю колхоза Николаю Михайловичу Соколову? Сам он не халтурит и другим не позволит. И не только потому, что он член группы народного контроля (вернее сказать: именно потому он и народный

контролер). Поднимали нынче зябь, к примеру.

— Днем на равных идем с соседом. Чуть там, может, я обхожу, — вспоминает неприятное Сергей Васильевич. — Ночью, смотрю, пошел вперед-мой коллега. Что за черт! Ну-ка, думаю, посмотрю, как он пашет. Посмотрел — так и есть: замельчил он плуг... Я даже доволен, товарищ любезный, когда ты меня обходишь. Но только давай честным путем. На себя же работаем...

ТТ РИНЦИПАЛЬНОЙ зава-ски Соснов, из добротного материала сколочен его внутренний мир. Это — как правило: если характер формируется в трудных условиях — крепкий он получается, характер. А труднее тех условий, когда формировались характеры людей возраста Соснова, трудно и придумать. 1932-го года рождения. С первых дней войны отец ушел на фронт и в 43-м пропал без вести в огненной круговерти. В общем, уже в шестом классе стало ясно — не до учебы. Сперва пошел на разные работы, чтобы кормить семью и чтобы хоть младший брат Дмитрий мог дальше учиться

ГЛУБОКАЯ БОРОЗДА

(Дмитрий окончил школу, поэтому Казанский сельхозинститут и сейчас преподает в Татарии в СПТУ). Потом прицепщиком стал работать. Приобщал его к технике дядя по материнской линии, Федот Михайлович Арбузов, один из первых трактористов в Больших Яльчиках.

Техника понятно какая была: механизированную мощь села воплощал в себе ХТЗ с лихими шпорами на колесах. Дядька родственных поблажек не давал: случалось Сергею и нагоняли от него получить, и пахать ночами, прикрепив к радиатору колесника смоляной факел — о том, что когда-то придут тракторы с электроосвещением, тогда и не мечталось.

Если откровенно, технику тогда Сергей уважал так себе, а существенным в ту трудную пору было то, что механизаторы в МТС сидели на твердом продовольственном пайке. Окончил трехмесячные курсы при МТС, вскоре на «НАТИ» пересел, со временем, что называется, душой прикипая к технике. Сейчас на М-75, как говорит его жена, Раиса Степановна (сама она хмелевод и отдает колхозному производству немало времени), «днюет и ночует».

К слову, один любопытный круг замкнулся в рабочей биографии Сергея Васильевича. Сейчас у него в сменщиках — внук Федота Михайловича Арбузова, Александр.

— А у Соснова если сменщик что не доработает, Сергей живьем его съест, — лаконично и с простецкой об-

разностью объяснил суть взаимоотношений Соснова с его учениками Начаров. Сергей Васильевич подтверждает этот комментарий молча, добродушной улыбкой — точно, дескать. Как бы там ни было, многие колхозные механизаторы прошли его, сосновскую школу, — те же Виталий Райков, Федор Карлин, Алексей Архилин — ничего, славы получились трактористы.

Правда, иикому еще из них не удалось «обойти» своего учителя. А если, в частности, продолжить воспоминания хотя бы о нынешнем годе — а был он юбилейным для Соснова, тридцатым в его механизаторской работе — не обойтись без упоминания о том, что и нынче на подъеме зяби был Сергей Васильевич первым: брал обязательства вспахать 400 гектаров, а вспахал 602, что в немалой мере способствовало расширению колхозного озимого клина. Хороший юбилей, одним словом, получился...

«О АБОТА всегда остается *» работой, и не секрет, что многие, даже добиваясь заметных успехов, все же где-то внутренне заставляют себя ее выполнять, подчиняя эмоции, настроение сознанию и сознательности. Соснов заставляет себя... отдыхать. Звучит в нем постоянной мелодией потребность трудиться, трудиться и трудиться. Всегда приятно отмечать такую черту у любого человека, отмечать же ее в Сергее Васильевиче — все равно что хвалить человека за то, что он дышит. Тогда скажем так: полной грудью

дышит Соснов)

Можно сказать, силой вывел его как-то колхоз по льготной путевке в благодатный южный санаторий — а так что-то больше не припомнят здесь, когда бы Соснов тот же отпуск брал. Даже дом новый ставил — на красивых резных узорах фронтона цифра «1976» — и то как-то между прочим, без отрыва, как говорится, от производства. И чего греха таить: кажется Раисе Степановне, жене его, что прибавляется в этом доме уюта, когда придет к работам муж, просто развернет газету. Просто отдыхает.

Впрочем, он и когда читает — работает. Развернул как-то «Правду» — буквально встретился, увидев один * снимок. Трактор. Сеялки. Другой бы, может, и внимания не обратил, а он заметил: между трактором и сеялками — две бороны. Чтобы, значит, перед сеялками гусеничный след взрыхлять. Ругнул себя крепко за личную волокиту: дело в том, что сам до этого продумывал именно такую агрегатировку — теперь вот получилось, что по подсказке будет действовать. Но, в общем, уже в эту же посевную именно так и работал.

В принципе же человек он такого правила: задумано — сделано. А задумывает Соснов подчас такое, что даже братва-механизаторы говорят: «Ну, Сергей, это ты того...» Прямо хоть стой, хоть падай...» Однажды чем насмешил публику: перед самой посевной такой растрепанный трактор взял, что тот две сеялки не тянул. Ну, взял и взял: тан мало того, он еще во всеус-

лышание заявил, что будет сеять на нем тремя сеялками. Вот во всеуслышание и смеялись над ним, пока он разбил эту колымагу по винтику, колдовал над ходовой частью, да попутно и еще что-то конструировал. Не знали тогда, что конструировал Сергей Васильевич узлы и детали задуманного им бесцепочного * > рехсеялочного агрегата, с шарнирным креплением. С таким оригинальным агрегатом — первым продемонстрировал в районе — и выехал на посевную. Таскал три сеялки — посмотреть же и Покрепче

орешки ему приходилось «разгрызть». На Т-74 стоял двигатель СМД, 75 лошадиных сил. Дело прошлое, сейчас можно рассказать: но влез тогда до тошный транторисг не в свое дело — начал копать в топливной аппаратуре, что положено делать другим специалистам, и вообще в «Сельхозтехнике». А он, так сказать, в домашних условиях, без специальной аппаратуры... Ладно, сам аппаратиком в армии в свое время служил. Короче, плюнул через левое плечо, подточил, расточил что посчитал нужным — W досел двигатель до 50 лошадиных сил. А сейчас такие двигатели стоят — уже с заводской доводной — на М-75.

Заниматься рационализацией у него есть время, оформлять рационализаторские предложения — некогда. Вот и с этим М-75, на котором сейчас работает. На что уж, кажется, совершенная машина, однако подвел, открыл дверку, показывает:

— Вот смотри-ка: все рычаги управления под левую руку приспособлены. Несколько неудобно, я и трудновато, особенно когда с бульдозером работаешь. Немножко изменил конструкцию. Перенес сектор газа под правую руку... Могли бы и на заводе это предусмотреть...

Бульдозер Соснов тоже сам сделал. В общем-то — он лучше заводского у него вышел — это признают и бригадир тракторной бригады Ардальон Майков, и механик Федор Вастулов. Во-первых, гидросистему приспособил под гидроцилиндр с любой сельхозмашины. Во-вторых, отказался от заводской, прямой компоновки ножа: удлинил с одной стороны тягу, добавил к нему отвал от плуга — производительнее такой бульдозер работает и на снежной пахоте, и на расчистке дорог.

Почтут иногда агроном:

— Ты, Сергей, словно жене технику хлещи да ' заботишься о ней...

Верная, теплая шутка, и с техникой у Соснова ладно, и дом — полная чаша доброты и уюта. Спросил я семилетнего Николая, сына Сосновых (он гостям был рад и сразу потащил своего старого знакомого, Ивана Васильевича Начарова, в шапки играть):

— Ты кем, Коля, станешь, когда вырастешь?

Вопрос, похоже, для него не показался оригинальным, и он только молча и сразу изобразил, как крютят руками баранку автомашины. Подумалось: наверное, по наследству передаются не только, допустим, художественные или те же музыкальные задатки. Впрочем, как бы там ни было с этими самыми генами, наследственностью, несомненно, много хорошего наследуют от своих родителей все четверо детей Сосновых. Ибо в полную грудь дышат жизнью колхоза Сергей Васильевич и Раиса Степановна.

А. ФИНЬКО.
(Спец. корр. «Советской Чувашии»).

Яльчикский район.